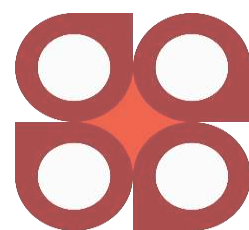

сентябрь 2025

170-летию со дня рождения русского поэта,
переводчика, драматурга, критика, педагога

**Иннокентия Фёдоровича
Анненского**

(1855–1909)

Анненский Иннокентий Фёдорович – русский поэт, драматург, литературный критик, переводчик, трагедιοграф, автор книг о литературе и русском языке. Был директором Императорской царскосельской Николаевской гимназии с 1896 по 1906 год.

РАННИЕ ГОДЫ

Иннокентий Фёдорович Анненский родился 20 августа (1 сентября) 1855 года в сибирском Омске. Мать, Наталья Петровна, занималась домом и воспитанием шестерых детей. Отец будущего литератора, Фёдор Николаевич, был государственным чиновником. Он служил Западно-Сибирского генерал-губернаторства. В 1860 году семья переехала в Петербург в связи с назначением отца на более высокий пост в Министерстве внутренних дел.

У Иннокентия Анненского ещё в детстве обнаружились большие проблемы с сердцем, поэтому отец определил его на первое время в частную школу, но затем (с 1865 по 1868 год) во 2-ую петербургскую гимназию. Особенных успехов Иннокентий добился в русском языке и географии, в дисциплинах, которые ему нравились больше других. Перед поступлением в университет Анненский обучался в частной гимназии математика Виктора Ивановича Беренса. В то время он находился под влиянием старшего брата Николая, человека во всех смыслах интеллигентного и образованного. Брат помог Иннокентию сдать экстерном выпускные экзамены и поступить на словесное отделение историко-филологического факультета Петербургского университета.

Иннокентий Анненский в детстве

В университете любимым предметом Иннокентия Фёдоровича стала античная литература. За годы учебы он овладел четырнадцатью языками, включая латинский, санскрит и древнееврейский. Анненский был одним из самых успешных студентов и по окончании университета в 1879 году получил степень кандидата историко-филологического факультета. Его дипломная работа была выполнена блестяще.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Анненского ожидало педагогическое поприще. Он преподавал древние языки и русскую словесность в одном из лучших и прогрессивных учебных заведений Петербурга – в частной гимназии Ф. Ф. Бычкова, читал теорию словесности на высших женских Бестужевских курсах (1890 год), в последние годы жизни был лектором на историко-литературных курсах Николая Раева. В 1891 году по приглашению Павла Галагана Анненский возглавил закрытое учебное заведение в

Киеве. В 1893 году он вернулся в Петербург в связи с назначением директором 8-й гимназии.

В 1896 году Иннокентий Анненский стал директором Императорской царскосельской Николаевской гимназии и прослужил в этой должности 10 лет, совмещая её с обязанностями окружного инспектора.

К своим лекциям Анненский готовился с особой тщательностью, много раз переписывая уже написанное, заботясь не столько о содержании, сколько о красоте мысли. Точно также он относился и к подаче материала, о чём свидетельствует известный антиковед Фаддей Францевич Зелинский: *«Слушательницам памятли были те моменты, когда красноречивый только что лектор внезапно умолкал; наступала пауза, иногда довольно длинная. Это значило, что лектор набрёл на мысль, которой он особенно дорожил. Её он не хотел выразить первыми встречными словами: он обдумывал обороты, подбирал термины, старался найти требуемую формулировку. Он при этом не*

торопился, не обнаруживая той растерянности, которая бывает свойственна неопытным лекторам, потерявшим нить своих рассуждений; уверенный в себе, он спокойно искал – и продолжал свою речь лишь после того, как искомое было найдено».

ТВОРЧЕСТВО

Отечественный литературовед Михаил Павлович Гаспаров в статье об Анненском перечислил четыре основные ипостаси творчества Анненского, четыре его дарования: лирик, снискавший посмертную славу; переводчик, вызывающий почтение; критик, заслуживающий похвалу; драматург, основательно забытый. Ещё

в Киеве Анненский взял зарок перевести на русский язык все трагедии любимого им Еврипида и в свободные часы стал этим заниматься. Затем в Петербурге он годами работал над переводами и комментариями к ним и, в итоге, осуществил свою идею – перевел на русский язык все 17 дошедших до нас трагедий древнегреческого трагика и сатирическую драму «Киклоп». В 1906 году товарищество «Просвещение» выпустило целый том трагедий Еврипида, переведенных Иннокентием Анненским. Русский читатель XXI века воспринимает фигуру Еврипида неотделимо от фигуры Анненского, в той же мере и Анненский воспринимается и раскрывается через тень Еврипида. Даже литературный псевдоним поэта и писателя «Ник. Т-о» заимствован им у Одиссея – героя еврипидовского «Киклопа». Благодаря Анненскому, у нас есть возможность читать на русском языке произведения Гейне, Горация, Бодлера, Верлена и ещё очень многих литературных гениев.

В 1904 году был издан первый и единственный прижизненный сборник стихотворений Анненского «Тихие песни».

Его разнообразная публицистика появились в символистском журнале «Перевал» лишь в 1906 году. Статьи о русских и зарубежных писателях XIX века (Достоевском, Лермонтове, Чехове, Тургеневе, Шекспире и Ибсене) вошли в издание «Книга отражений».

Он много писал «в стол» и не участвовал в литературных дискуссиях, приобретших популярность в последнее десятилетие XIX века

В 1906 году Анненский стал членом «Общества ревнителей художественного слова», читал лекции в «Поэтической академии».

Иннокентий Фёдорович проявил талант драматурга, создав трагедии по мотивам древнегреческих мифов: «Меланиппа-философ» (1901 год), «Царь Иксион» (1902 год), «Лаодамия» (1906 год), «Фамира-кифарэд» (1906 год).

В марте того же года в Царское Село к Анненскому приехали художественный критик С.К. Маковский и поэт М. Волошин. Они пригласили поэта к сотрудничеству в новом ежемесячном литературно-художественном журнале «Аполлон», что сулило ему литературное будущее, о котором он втайне мечтал. Летом 1909 года Анненский написал большую статью «О современном лиризме» – критический обзор русской поэзии последних лет. В первом номере «Аполлона» вместе с этим обзором появились и его оригинальные стихи.

Анненский сделал огромный вклад в мир хитросплетенных строк. Его стихотворение «Колокольчики» можно назвать футуристическим.

Второй поэтический сборник Иннокентия Федоровича «Кипарисовый ларец», вышедший в 1910 году, спустя четыре месяца после его смерти принес поэту заслуженное признание и известность. Туда вошли стихотворения «Среди миров», «Ореанда», «Серебряный полдень», «Ледяная тюрьма», «Октябрьский миф» и другие произведения. Стихотворение «Среди миров», главным символом

которого является таинственная Звезда, проникнуто верой в нерушимые ценности, которые неподвластны времени.

Среди миров

*Среди миров, в мерцании светил
Одной Звезды я повторяю имя...
Не потому, чтоб я Ее любил,
А потому, что я томлюсь с другими.*

*И если мне сомненье тяжело,
Я у Нее одной ищю ответа,
Не потому, что от Нее светло,
А потому, что с Ней не надо света.*

При всей скромности творческого наследия Анненский был и остается одним из блестящих стилистов символизма.

ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ

О личной жизни поэта информации мало из-за его замкнутости, неконтактности, ставшими чуть ли не принципиальной жизненной позицией.

Среди миров в перизах... свити,
одной звездой я повсюду и му...
Не потому, чтоб я ее люблю,
А потому, чтоб я родился и дружию...
Мне так мила со мной же душа.
Я в ней один иду отмира...
Не потому, чтоб я ее люблю,
А потому, что и без нее не могу жить.
З. С. 3/11/1909. *Анненский*

Еще студентом третьего курса Анненский страстно влюбился в Надежду Валентиновну Хмара-Барщевскую. Несмотря на ответное чувство, осторожная тридцатилетняя вдова, мать двоих сыновей, не спешила становиться женой студента, который был на четырнадцать лет моложе ее. Они поженились лишь после того, как Анненский закончил университет. У супругов родился сын Валентин.

СМЕРТЬ

Должностными заботами Анненский был обложен со всех сторон и тщетно просил отставки, по иронии судьбы получив её в день смерти. Осенью 1908 года Анненского попросили прочесть курс лекций по греческой драме на женских Высших историко-литературных курсах, учреждённых Николаем Павловичем Раевым. Ему приходилось почти ежедневно ездить из Царского Села в Петербург и обратно. Утомительные поездки и большая по его представлениям ответственность, видимо, окончательно подточили здоровье человека с больным сердцем.

Вот как выглядел последний день жизни Анненского, описанный его сыном: *«А между тем день предстоял отцу очень трудный и разнообразный: утром – лекция на Высших женских курсах Раева, затем приём и занятия в Округе, после – заседание Учёного комитета, вечером – заседание в Обществе классической филологии, где он должен был читать реферат о таврической жрице (у Еврипида, Руччелли и Гёте), и, наконец, в этот вечер он обещал своим слушательницам на женских курсах хоть на минутку, но всё же заехать на их вечеринку. В промежутке он должен был обедать у одной дамы, близкого друга нашей семьи, жившей неподалеку от вокзала. Уже там, у О.А. Васильевой, он почувствовал себя нехорошо, и настолько нехорошо, что даже просил разрешения прилечь. От доктора, однако ж, отец категорически отказался, принял каких-то домашних безразличных капель и, полежав немного, уехал, сказав, что чувствует себя благополучно».*

Памятники Иннокентию Анненскому

30 ноября (13 декабря) 1909 года, неожиданно для всех, Иннокентий Федорович Анненский умер от инфаркта в возрасте 54-х лет, прямо на ступенях Царскосельского вокзала.

4 декабря состоялись похороны, в которых приняли участие его преданные друзья, ученики и литературные последователи. В Царском Селе установлен памятник поэту.

В 2014 году редколлегия альманаха «Менестрель» учредила Международную литературную премию им. И.Ф. Анненского. По финансовым причинам эта премия вручалась лишь однажды. В 2019 году к 110-летию со дня смерти Иннокентия Фёдоровича Анненского было решено возродить литературную премию журнала «Менестрель».